

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Проблемы предварительного следствия в силу их огромной практической значимости всегда находились в центре внимания процессуалистов. Начиная с XIX века и по настоящее время делались попытки реформирования органов предварительного следствия, совершенствования правовой основы их деятельности. Предлагалась масса проектов нормативного характера по исследуемой проблеме. Особенный подъем в этом направлении наметился после распада СССР, когда на постсоветском пространстве возник ряд суверенных государств, создающих свою правовую базу.

Насущной задачей ученых-процессуалистов на современном этапе стала необходимость изучения эффективности действия нового уголовно-процессуального законодательства, осмысления обнаружившихся в практике следствия пробелов и коллизий, закрепленных в УПК Республики Беларусь 1999 года.

Учитывая актуальность данной проблемы, мною предпринята попытка проанализировать в данной статье процессуальные полномочия начальника следственного подразделения, закрепленные в ст. 35 УПК Республики Беларусь, и высказать свои соображения и предложения по совершенствованию правового статуса этого участника уголовного процесса.

В юридической литературе имеется ряд работ, посвященных процессуальным полномочиям и процессуальному положению начальника следственного подразделения органов внутренних дел и государственной безопасности [3, с. 69, 4, с. 43].

Однако нельзя сказать, что эти работы исчерпывают со всей полнотой проблемы, связанные с деятельностью этого участника уголовного процесса. В настоящее время имеется два вида нормативных актов, регулирующих правовое положение начальников следственных подразделений. Это законодательные и ведомственные акты. С помощью последних в основном решаются вопросы организационного характера; с помощью первых регулируются процессуальные вопросы.

Осуществляя организацию и руководство предварительным следствием, а также контроль за соблюдением законности при возбуждении и расследовании уголовных дел, начальник следственного подразделения становится субъектом правовых отношений, которые возникают между ним и подчиненными ему следователями, а также другими должностными лицами в связи с реализацией ими своих функций по расследованию преступлений.

Начальник следственного подразделения – участник уголовного процесса, наделенный широким комплексом процессуальных полномочий.

Анализ процессуальных полномочий начальника следственного подразделения показывает, что они в определенной мере напоминают полномочия прокурора по надзору за деятельностью следователей. В связи с этим возникает вопрос, нет ли параллелизма в том, что контроль за следствием и руководство им наряду с прокурором осуществляет и начальник следственного подразделения? Многие авторы считают, что нет [3, 4, 5]. В пользу этого могут быть приведены следующие аргументы:

1. Надзор за предварительным следствием, руководство им, осуществляемые прокурором, вытекают из основных задач прокурорского надзора за соблюдением законности. В то же время полномочия начальника следственного подразделения по контролю и руководству являются производными от его ведомственного назначения быть руководителем, начальником следователя. Поэтому, разумеется, они не должны ни заменять, ни подменять прокурорский надзор.

Для начальника следственного подразделения контроль за следствием и руководство им – сущность его процессуальной деятельности. Для прокурора же – это способы, процессуальные приемы и средства, с помощью которых он осуществляет свою главную и единственную функцию – надзор за законностью.

2. Следователи пользуются процессуальной самостоятельностью. По важнейшим вопросам следствия (о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, а также о направлении дела) следователи могут не согласиться с указанием начальника следственного подразделения, и в этих случаях вопрос разрешается только надзирающим прокурором.

3. Деятельность начальника следственного подразделения по контролю и руководству следствием является поднадзорной. Для начальников следственных подразделений указания прокурора по уголовным делам обязательны для исполнения.

Все это отличает прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного следствия от того контроля, который осуществляет начальник следственного подразделения. Права последнего, хотя во многом и совпадают с теми, которыми пользуется прокурор при надзоре за следствием, в то же время имеют по сравнению с ними различную правовую природу и объем.

Прокурор и начальник следственного подразделения должны постоянно координировать свои действия по надзору за следствием, контролю и руководству им, разумно распределять свои силы на всем протяжении производства по уголовному делу.

В процессе руководства работой следственного подразделения начальник:

- организует и направляет деятельность подчиненных ему следователей;
- распределяет между следователями их функциональные обязанности;
- организует и проводит оперативные и межведомственные совещания, знакомит следователей с оперативной обстановкой;
- сам лично или через соответствующих должностных лиц оказывает следователям методическую помощь в производстве предварительного следствия;
- обобщает и распространяет положительный опыт следственной работы; внедряет в следственную практику рекомендованные наукой эффективные методы планирования и организации труда следователя; принимает необходимые меры к устранению недостатков предварительного следствия, сокращению непроизводительных затрат усилий и времени следователей при производстве следственных действий, к высвобождению их от малополезной технической работы;
- заботится о повышении культуры следствия; принимает меры к совершенствованию мастерства следователей и повышению их идейно-политического уровня (организует учебу в порядке служебной подготовки; проводит семинары и совещания; проводит занятия с молодыми специалистами, организует обмен опытом; проводит оперативные следственные учения и т. д.).

Осуществляя контроль за деятельностью следователей подчиненного ему следственного аппарата, начальник следственного подразделения:

- 1) проверяет планирование и организацию работы следователей, их связи с другими службами органа внутренних дел, а также с предприятиями, учреждениями, коллективами трудящихся и общественными организациями;
- 2) контролирует своевременность и точность исполнения следователями правил учета и отчетности по уголовным делам;
- 3) организует и осуществляет проверку работы отдельных следователей и всего следственного подразделения в целом; заслушивает на оперативных совещаниях отчеты следователей;
- 4) систематически анализирует состояние следствия и результаты расследования по отдельным категориям уголовных дел;
- 5) осуществляет контроль за профилактической деятельностью следователей, в том числе за их работой по устранению выявленных в процессе расследования конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также контролирует участие следователей в правовой пропаганде среди населения;
- 6) следит за внешним видом и культурой поведения подчиненных ему следователей, соблюдением служебной субординации, следственной этики и установленных правил служебного распорядка.

Координируя деятельность следственного подразделения с другими службами органа внутренних дел по борьбе с преступностью с учетом имеющихся сил и возможностей, начальник следственного подразделения:

- 1) разрабатывает совместно со следователями предложения и рекомендации по взаимодействию следователей и оперативных служб в раскрытии, расследовании, предупреждении преступлений, вносит эти предложения и

рекомендации на рассмотрение начальника соответствующего органа дознания;

2) помогает следователям в организации их взаимодействия с оперативными и научно-техническими работниками других служб и подразделений;

3) разрабатывает со следователями предложения об устранении недостатков в деятельности оперативных работников служб и подразделений, по оказанию ими содействия в расследовании преступлений и, вносит их на рассмотрение начальника органа дознания.

Хотелось бы отметить, что полномочия начальника следственного подразделения достаточно широки и расширяют их, на мой взгляд, нецелесообразно, поскольку, расширяя его полномочия, автоматически уменьшаются полномочия следователя, ущемляется его самостоятельность, что может отрицательно повлиять на объективность расследования дел.

Но одно предложение все же хотелось бы внести и желательно, что бы оно было закреплено в законодательном порядке.

Как показывает статистика, большое количество уголовных дел приостанавливается за неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, и в связи с неустановлением местопребывания обвиняемого. В 2005 году за неустановлением виновного следователями МВД Республики Беларусь приостановлено 9451 дело (2004 г. – 9366), дознанием – 82132 дела (2004 г. – 57566). В связи с неустановлением местопребывания обвиняемого в 2005 г. приостановлено следователями МВД – 1930 дел (2004 г. – 1179), дознанием – 2305 дел (2004 г. – 2145).

Как показало изучение этой категории дел в Могилевской области (а здесь приостановлено за неустановлением виновного следователями МВД 1274 уголовных дела), следователями в большинстве случаев не выполняются требования ч. 5 ст. 246 УПК Республики Беларусь об обязательном выполнении всех следственных действий, возможных в отсутствие обвиняемого до приостановления предварительного расследования. Из 120 изученных дел этой категории 84 были приостановлены необоснованно (61%). Следователи же по своей инициативе не всегда используют предоставленное им законом (ст. 249 ч. 1) право возобновлять приостановленное предварительное расследование самостоятельно. Как результат – низкое качество расследования дел.

Поэтому я предлагаю дополнить ст. 35 УПК Республики Беларусь нормой, дающей право начальнику следственного подразделения отменять своим постановлением незаконные и необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного расследования.

Решение этого вопроса в законодательном порядке даст, на мой взгляд, положительные результаты:

- 1) уменьшит волокиту при расследовании дел;
- 2) освободит прокурора от определенного объема работы;
- 3) улучшит качество следствия, законность при расследовании преступлений;
- 4) улучшит раскрываемость преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 г. – Минск: Амалфея, 2006 – 48 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (с изменениями, внесенными Законом Республики Беларусь от 11 мая 2000 г. № 377-3. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2000 – 333 с.
3. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович – М., 1959. – Т. 1.

-
4. **Шпилёв, В.Н.** Участники уголовного процесса: моногр. / В.Н. Шпилёв – Минск, 1974.
 5. **Элькинд, П.С.** Сущность советского уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. – Л., 1963.

Поступила в редакцию 15.05.2006.